

Преподаватель и его дело

[Беседовала С. Землянская]

#11-12 от 16.05.2006

Педагогу во все времена нужны универсализм, глубокие знания и корректность мышления «Духовность человека – это атрибут, сущность каждого сообщества и неотъемлемая часть индивидуального сознания. Опыт духовной жизни крайне необходим человеку, так как без него индивидуум не сможет осуществить полноценного, всестороннего освоения действительности. Представитель Homo Sapiens способен изменить реальное мироустройство на принципах духовной гармонии с реальным миром, соблюдая при этом уникальную гармонию тождественности с самим собой», – так начал нашу беседу профессор С.Н. Пазынич, автор книг по философии, психологии и логике.

– Станислав Николаевич, каждая эпоха, более того – отдельные идеологии, современные друг другу – вкладывают свой смысл в понятие «духовность»...

– Если говорить о современном человеке, то надо отметить, что для его внутренней жизни типичны вообще все достоинства и недостатки, которые когда-либо существовали в истории человечества. Однако есть одна характерная черта, явно не гармонирующая с прошлым, как бы мы ни старались ее приспособить к предыдущему историческому опыту. Я имею в виду такую характерную для многих черту, как социально поведенческую растерянность, потерю ценностного нравственного ориентира в жизнедеятельности современного человека. Если быть еще более точным, так это отсутствие у значительной части людей, а у молодежи особенно, нравственных, ценностных, стабильных адаптационных ориентиров к современному, весьма противоречиво развивающемуся, социуму.

Если еще совсем недавно жизнь человека выстраивалась по простой схеме – «Раньше думай о Родине, а потом о себе» и этот принцип устраивал большинство людей, то ныне такой жизненный опыт, накопленный на протяжении нескольких поколений, многими отвергнут. Новая «формула» социально организованной жизни только на стадии становления. Потому-то в умах и поведении людей наблюдается некая моральная растерянность и неуверенность в себе. Жизнь, как известно, – это многоролевая игра, но любая игра может быть успешной только при наличии четких и принятых непременно всеми участниками игры правил. Но не только правил, а, прежде всего, нравственно-культурных, постоянных, стабильных светских традиций. Вот тут-то крайне необходима помощь педагога студенту в нравственной ориентации и адаптации его к динамичному социуму. В противном случае молодой человек, в нашем случае – студент, как существо социальное, обращается за помощью к различным организациям и сектам, которые его, неокрепшего в самоидентификации своей, принимают и «ваяют» на свой лад. Недавно проходили Пасхальные празднества, и мы стали очевидцами паломничества студентов в православные храмы. Чаще всего они приходят в церковь, как к последнему пристанищу, последней надежде, духовно опустошенные, выжатые социальными условиями и образом жизни, словно лимон. Приходят они невежественными в духовности своей,

перепробовавшие все, что только можно и нельзя, во вред психосоматической сущности своей.

– Вряд ли большинство из тех молодых людей, кто сегодня венчается в храме или крестит своих детей, «пропустили через себя», осознали смысл и значение этих ритуалов...

– Безусловно, для таких неофитов пространство православия неудобно, узко по масштабности деяния и не совсем уютно по времени. Им, неограниченным во всем, исповедующим на самом деле не свободу, а произвол, конечно же, тесно в этом, до мелочей продуманном и веками испытанном, пространстве.

Наблюдая за ними, видишь, как они бросаются из крайности в крайность. Смотришь на такого «верующего» человека и поражаешься образу жизни и вульгарным поступкам его «в миру». А ведь он еще вчера круто постился, усердно молился, акафисты читал, а сегодня матерным языком с товарищами и коллегами общается. Нет, он уже не ругается, а именно общается на этом вульгарном языке. О других его асоциальных поступках не приходится и говорить. Он не то, что до христианской – до светской морали не дорос. Этот человек стоит, что называется, на распутье. Он, не освоив опыт светской нравственной жизни, решил с легкостью влиться в православную жизнь. И действительно он ее формально принял, научился правильно креститься, держать в левой руке свечу, давать подаяние, поститься от случая к случаю, но не духовно очищаться, что самое важное в этом деянии. Главное, чему он не научился, так это жить по-православному.

– Здесь был бы уместен вопрос: «Какова перспектива развития религиозных верований, как одной из ценностей в информационном обществе»?

– Суть проблемы, по-моему, сосредоточена в другом: будут ли всесторонне развитые люди информационной эры нуждаться в вере? Ответ, на мой взгляд, утвердительный. Более того, число таких людей будет неуклонно расти. Моя убежденность основывается на мировой тенденции, которая явно проявляется в последнее время среди представителей естественных и особенно, как у нас принято говорить, точных наук. Так вот, миф о всесиили рационализма, о котором в свое время говорил Кант, остается мифом и в двадцать первом веке. Дело обстоит с точностью «до наоборот», по мере интенсивного роста наук ученый мир все более соприкасается с религией. Как тут не вспомнить мудрого Платона, который заявлял: «Необразованный или дурно образованный человек страшнее любого зверя; истинно образованный человек приближается к Богу».

По-видимому, вера, с которой мы сегодня связываем, прежде всего, культурно ритуальные отношения, будет трансформироваться в элитарную веру. А еще проще можно это положение выразить такой сентенцией – вера, и в этом я глубоко убежден, будет более сублимирована.

– Что это значит?

– Это значит, что она постепенно будет избавляться от различных суеверий и эмоционально образных представлений, которые господствовали на протяжении веков в сознании людей, неискушенных в области естественно-научного отражения действительности. Именно благодаря такой эмансипации вера будет приобретать более содержательный и сущностный, паритетный характер отношений с научным миром, как

следствие, будет притягивать к себе миллионные массы образованных людей. Предполагаю, что в такой ситуации традиционной церкви с ее обрядностью, «драматургией», следует постепенно адаптироваться к динамическим социально культурным процессам и соответственно трансформироваться, особенно по форме, содержанию и структуре организации общения своих прихожан. В противном случае, тот интерес, который ныне интенсивно и масштабно проявился у молодежи к церкви, может с такой же силой повернуть вспять. Это непременно произойдет, если церковь не отреагирует на возросший уровень образованности новой волны своих прихожан. В таком случае не исключена возможность, что она растворится в других верованиях. Ведь в пространстве религиозных неистребимых верований существует очень жесткая конкуренция.

– Какова же участь педагога в этом политико-религиозном, противоречивом, порой жестко заангажированном, мире?

– Предполагаю, что педагог, он же воспитатель (обратите внимание, корень то какой в этом слове – питать) должен на уровне категорического императива корректно доказать, что только истинно образованная и одержимая личность может обрести свободу. И вот тут-то главное не упустить, а именно доказать, что свобода и образованность это не только личное дело или некий каприз какого-либо субъекта. Нормы нравственности, общечеловеческие ценности необходимо постоянно, различными способами и средствами буквально возвращать в пространственной среде студенческой молодежи. Рассуждения о том, что рыночная экономика автоматически отрегулирует всю сферу культуры, как видим, ни к чему хорошему не привели. Поэтому, если системно не заниматься судьбой молодых людей, если им дать самим по себе расти, словно дикой траве, то наше духовное поле зарастет бурьяном, социальным чертополохом невежества и бескультурья.

Доминантой решения вопроса формирования духовно-нравственной личности, безусловно, является профессиональная деятельность педагога. К сожалению, приходится говорить ныне о том, что иногда между преподавателем и студентом все-таки гуляют сквозняки взаимного непонимания по вопросам нравственно-эстетического восприятия реальной действительности. Если ранее (лет 20–30 тому назад) студент-комсомолец был весьма социально активным, читающим художественную литературу, регулярно посещающим театры (знаменитые культпоходы), то ныне он – пассивно созерцающий. Он получает «урезанную» культинформацию в Интернете, по TV и другим СМИ. Шутовство, а не серьезность, правит бал. Массовая (естественно по заказу) культура нагло вытесняет культуру, основанную на традиционных, временем отфильтрованных общечеловеческих ценностях, из всех сфер нашего общественного бытия. Все эти шутки, прибаутки, бабки, сердючки и прочие юмористы до головы не доходят, все «творчество» сосредоточено ниже пояса.

Кто оплачивает этот и подобный информационный мусор на TV и других СМИ? Кому выгодно, чтобы наша молодежь была «массой», а не яркими индивидуальностями? Ответ прост. Сегодня СМИ на девяносто процентов принадлежат частным компаниям.

Следовательно, такая вакханалия, словно наркотик притягивающая к себе людей, стоящих на распутье и убивающая напрочь их дух, душевность, одухотворенность, выгодна тем, кто

стоит в тени таких компаний. Такое растление импонирует значительной части политиков, ибо безликой массой легко управлять, она податлива на любой политический вкус, ведь она вскормлена отходами и полуфабрикатами материальной и духовной космополитической культуры... В стране, к большому сожалению, не культивируется образ положительного, духовно-нравственного героя, семьянина, человека влюбленного в свою профессию, в свое предприятие, вуз, город, в свой народ и свою родину.

– И снова извечный вопрос: «Что делать?»

– Как это не покажется парадоксальным для нас, живущих в XXI столетии, но нам придется возвратиться к основным принципам эпохи Просвещения. А именно к пропаганде культа знаний, образованности, культуры, подлинного искусства и патриотизма.

А пока, к сожалению, нынешняя ситуация напоминает чем-то античную реальность: хлеба и зрелищ. Но там все и для всех было натуральным. Ныне все натуральное стало достоянием богатых, начиная натуральными соками и коньяками и заканчивая натуральными виллами и яхтами. «Пипл» же вынужден питаться европейской трансгенной, полимерной пищей, и, естественно, культурно-мировоззренческой похлебкой.

Поэтому для того, чтобы показывать студенту повседневную жизнь такой, какой она есть (такой себе неореализм), много ума не надо, да это, по большому счету, и не функция преподавателя. В конце концов, он же не фотограф, дающий нам плоскостное, статическое изображение. Предполагается, что педагог обязан высвечивать, словно лучом мощного прожектора (а для этого он должен обладать незаурядным аналитическим складом мышления) подспудные, скрытые механизмы процессов, происходящих в мире, собственной стране и регионе. Мы должны, опять-таки на уровне категорического императива, вскрывать то, что для многих покрыто каузальной тайной в свершающихся событиях, и корректно экстраполировать эти явления в грядущее.

Безусловно, такой способ постижения действительности (а педагог, прежде всего, исследователь) требует всесторонних, глубоких знаний. Но именно универсализм, глубина знаний и корректность мышления и есть атрибут современного преподавателя высшего учебного заведения. Ведь времена, когда на целые десятилетия педагогу хватало объема знаний, полученных в университете, канули в Лету.

В настоящее время динамичная жизнь как никогда ранее (а другой в эпоху информационных технологий уже и не будет) требует от преподавателя не столько суммарного знания, сколько его методологической грамотности в отражении действительности. Искусное, мастерское владение понятийным, категориальным аппаратом науки позволяет педагогу-исследователю масштабно и глубоко познать явления и показать студентам на примерах эффективные принципы управления социальными системами различного уровня сложности и самим собой.

– А молодые преподаватели, вчерашние студенты НТУ «ХПИ», защитившие диплом магистра или кандидатскую диссертацию, и обладают пока что только тем самым объемом университетских знаний. Как же им овладеть методологией, категориальным аппаратом науки?

– Первые шаги по пути «воспитания воспитателей» в нашем университете уже сделаны. На

кафедре «Педагогика и психология управления социальными системами» молодой педагог может в течение года получить второе высшее образование. Здесь по программам Министерства образования и науки Украины преподаватели нашей кафедры и ведущие ученые Харькова обучают педагогическому мастерству студентов и аспирантов НТУ «ХПИ» и других вузов Харькова, нередко даже преподавателей, имеющих стаж 10–15 лет педагогической работы. Педагог-исследователь, учитель, он же воспитатель, обязан быть интеллигентом (кстати, термин «интеллигентность» впервые появился в России) и даже в какой-то мере харизматической личностью. Безусловно, достичь идеала в этом непростом и весьма сложном деле весьма трудно. У педагога на тернистом пути к этой заветной цели встречается много внешних и внутренних препятствий. Однако, дорогу всегда, как известно, осилит идущий и одержимый идеей самосовершенствования и беззаветного служения Отечеству в деле воспитания интеллектуальной, духовно-нравственной элиты нашего общества.